

— Брат Чжу, я понимаю. Обо всем этом я обязательно расскажу тебе в другой раз. Мне пришлось действовать против своей воли. У меня нет такой удачи, как у Юйяня, за которым ты всегда стоишь горой. Мне приходится всё делать самому... — Чжан Вань действительно заплакал. Если бы Чжу Баньвэнь обратил на него внимание, ему бы не пришлось заниматься всем этим, Чжу Баньвэнь бы всё уладил.

Это всё Лю Юйянь, который забрал его удачу и отнял его мужчину!!

Чжу Дачжуан, лежа на кане с закрытыми глазами, слышал всё. У Чжан Ваня, похоже, была какая-то смертельная тайна в руках его отца. Судя по всему, его предыдущий муж, отец Сюй Ланьхуэя, был убит им?

Невероятно. В повседневной жизни он выглядел скромным и мягким, но на самом деле был жестоким человеком.

— Ладно, хватит плакать. Ты сам знаешь, насколько искренни твои слезы! Я терпел тебя до сих пор только ради радости Юйяня, но теперь вижу, что ты зашел слишком далеко. В будущем лучше не встречаться, иначе не обижайся, если я, Чжу Баньвэнь, стану жесток. Если не веришь, спроси своего любовника. — Чжу Баньвэнь говорил сурово, его глаза не скрывали злобы.

Чжан Вань был напуган до смерти. Эта злоба была настолько сильной, что, казалось, могла разорвать его на части. После страха в его сердце возникло чувство удовлетворения. Лю Юйянь наверняка никогда не видел брата Чжу таким. Значит, Чжу Баньвэнь не считает его чужим.

— Брат Чжу прав, я обязательно послушаюсь тебя. Юйянь не узнает об этом, я не хочу создавать ему трудности. Я не прошу многого, только хочу, чтобы всё было как раньше, чтобы я мог видеть тебя и знать, что у тебя всё хорошо. — Чжан Вань опустил глаза, проявляя покорность. Он знал, что Чжу Баньвэнь любил это.

Чжу Баньвэнь хотел ударить Чжан Ваня. Разве он недостаточно ясно всё объяснил? Почему тот все еще думает о чем-то своем? Это просто невыносимо, зубы ноют от злости!

Чжу Дачжуан больше не мог сдерживаться и сел, смеясь. Он действительно не мог больше слушать.

— Отец, мне кажется, у тебя и дяди Чжана что-то есть. Я обязательно расскажу маме, иначе она останется в неведении! — Чжу Дачжуан говорил полусерьез, полущутку.

Его отец говорил ясно и понятно, но Чжан Вань, похоже, не понял. Если не прояснить ситуацию, он может и в будущем не оставить своих намерений, что приведет к новым проблемам.

— Дурак, что ты несешь! — Чжу Баньвэнь хотел ударить Чжу Дачжуана по ноге, но тот увернулся, погладив живот. — Поторопись, я уже голоден!

— Чжан Вань, слушай внимательно. В этой жизни я признаю только Лю Юйяня, и никого больше. Если кто-то посмеет задумать что-то плохое, я сделаю так, что он умрет мучительной смертью, как эта дверь! — Чжу Баньвэнь пнул дверь, пробив в ней дыру.

Чжан Вань не мог произнести ни слова, только смотрел на дыру в двери, чувствуя, как сердце разрывается от боли, и начал плакать.

Лю Юйянь, услышав шум в доме, испугался, что снова произошло что-то плохое, и поспешил внутрь. Сюй Ланьхуэй, идущий рядом, почувствовал неладное и попытался остановить его, но не успел.

— Что случилось? — Лю Юйянь, войдя в комнату, сразу увидел большую дыру в резной деревянной двери и был очень расстроен.

— Ничего! Тебе холодно? Ты долго отсутствовал! — Чжу Баньвэнь взял холодные руки Лю Юйяня и согрел их в своих.

— Немного холодно. Это ты или Дачжуан пробили дверь? — Лю Юйянь догадывался, что в его отсутствие отец и сын снова поссорились.

Они действительно не дают покоя. В доме есть гости, а они ведут себя так, словно не заботятся о его репутации.

— А Вань, тебя не напугало? — Лю Юйянь, забрав свои согретые руки, увидел, что Чжан Вань сидит на кане, опустив голову, и подумал, что тот испугался ссоры отца и сына. Он подошел к нему, чтобы утешить.

Сюй Ланьхуэй, вошедший вслед за Лю Юйянем, думал о многом. Видя, как спокойно ведет себя его мать, он понял, что тот не добился своего, и Чжу Дачжуан снова все испортил, застав его врасплох.

Он не знал, как Чжу Баньвэнь и Чжу Дачжуан собираются поступить. Ему оставалось только вести себя осторожно, делая вид, что его здесь нет. Ему тоже было стыдно, и он не решался смотреть на Чжу Баньвэня и Чжу Дачжуана.

Его мать всегда был терпеливым, но на этот раз он явно поспешил. Что же случилось?

Чжу Баньвэнь, увидев это, посмотрел на дыру в двери и пожалел, что пнул её. Юйянь обязательно спросит, что произошло, и ему придется придумать объяснение.

Это будет непросто!

Чжу Баньвэнь хорошо знал характер своего супруга. Резная деревянная дверь была его любимой вещью, и такая большая дыра обязательно вызовет вопросы. Ему нужно было придумать, что сказать.

Лю Юйянь был уверен, что дверь пробил либо его муж, либо сын, поэтому не стал спешить с выяснением. Чжан Вань, напротив, выглядел напуганным, и это вызвало у Лю Юйяня недовольство отцом и сыном.

— А Вань, мои эти — люди неотесанные. Если тебя напугали, обязательно скажи мне. Я дам тебе успокоительное, чтобы не заболело. — Лю Юйянь говорил мягко, внутренне ругая своих нерадивых мужчин.

Гости пришли в гости, а их обидели. Если это станет известно, о них будут говорить как о людях без правил.

Чжан Вань был в замешательстве. Бесчувственные слова Чжу Баньвэня глубоко ранили его. Многолетние чувства в одно мгновение исчезли. Он не мог принять такой исход. Неужели Чжу Баньвэнь действительно не испытывал к нему никаких чувств?

Но эти слова были настолько жестоки, что он не мог просто смириться с ними!

Подняв красные от слез глаза и глядя на Лю Юйяня, он сказал:

— Брат Юйянь, со мной все в порядке. Я простой человек, меня не так легко напугать. Ты слишком беспокоишься. — В его голосе звучала жалость.

Чжу Баньвэнь понял, что Чжан Вань задумал козни. Видимо, он был слишком мягок с ним. Нужно было сразу понять, что Чжан Вань — не человек, дающий покоя.

— Юйянь, мы с этим парнем просто поспорили, ничего серьезного. Я думаю, Чжан Вань прав, его не так легко напугать. Если ты продолжишь спрашивать, он только смутится. Дачжуан, ты целый день работал, давай поедим. — Чжу Баньвэнь вмешался, одновременно злобно взглянув на Чжан Ваня, чтобы тот был осторожен в словах. Говоря с Лю Юйянем, он был мягок, что только усилило ненависть Чжан Ваня.

— Мама, я очень голоден, могу съесть полсвиньи, давай поедим. — Чжу Дачжуан поддержал отца, понимая, что если не помочь, ситуация может выйти из-под контроля.

Сюй Ланьхуэй, наблюдая со стороны, всё понимал. Его мать не только не добился своего, но и вызвал отвращение у Чжу Баньвэня. Взгляд Чжу Баньвэня был настолько злым, что мог убить, а его мать всё еще упрямо держался, что было явно плохой стратегией.

Даже если он расскажет о случившемся, преувеличивая детали, отец и сын Чжу могут просто отрицать всё, и это не только не испортит отношения между Лю Юйянем и Чжу Дачжуаном, но и может поссорить их с Лю Юйянем. Тогда все эти годы усилий пропадут даром.

К тому же, без Лю Юйяня, где еще найти такого удобного человека?

— Дядя Чжу, дядя Чжу, моя мать в порядке, его не так легко напугать. Глаза у него покраснели от старой болезни. Когда он волнуется, глаза немного краснеют. Наверное, он просто переживал, видя, как вы ссоритесь. — Сюй Ланьхуэй подошел к Чжан Ваню и незаметно подмигнул ему. — Мама, правда?

Чжан Вань хотел устроить скандал. Он не мог поверить, что Чжу Баньвэнь не испытывает к нему никаких чувств. Не ценит его? Ну тогда пусть страдает тот, кого он ценит больше всего!

В любом случае, если он не может этого получить, пусть никто не будет счастлив!

Автор хочет сказать:

Глупый автор уже принял успокоительное, и друзья рядом, так что, девочки, не волнуйтесь.

Сегодня весь день в нашем районе был переполох. Женщина, которая прыгнула с крыши, оказалась любовницей, которая недавно родила ребенка. Её муж завел новую женщину, которая тоже недавно родила ребенка, примерно того же возраста, что и ребенок прыгнувшей. Кажется, были и другие проблемы, из-за которых женщина решилась на такой шаг...

Глупый автор тоже стал жертвой несправедливости~